

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-10

Сепаратизм в Южном Камеруне: истоки и перспективы

Татьяна Сергеевна ДЕНИСОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация

E-mail: tsden@hotmail.com

ORCID: 0000-0001-6321-3503

Сергей Валерьянович КОСТЕЛЯНЕЦ

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация;

старший научный сотрудник, Международный центр антропологии

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9983-9994

ЦИТИРОВАНИЕ: Денисова Т.С., Костелянец С.В. (2021) Сепаратизм в Южном Камеруне: истоки и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 1. С. 194–213.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-10

Статья поступила в редакцию 21.08.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

АННОТАЦИЯ. В 2010-е гг. проблема сепаратизма в Африке обрела особое значение в связи с появлением в 2011 г. нового государства – Республики Южный Судан (РЮС), где в течение всего периода независимого развития продолжается военно-политический конфликт, сопровождающийся многочис-

ленными жертвами среди мирного населения. Ситуация, сложившаяся в РЮС, подчеркивает слабость сепаратизма как инструмента решения проблем национальной идентичности, социально-экономического развития и преодоления политической маргинализации, а также ставит вопрос, может ли се-

партизм в Африке привести к стабильности, к улучшению материального положения и к повышению уровня безопасности граждан отколовшихся государств.

В статье рассматриваются исторические предпосылки распространения сепаратистских настроений и появления в Южном Камеруне организаций и вооруженных группировок, борющихся за отделение от Республики Камерун и независимость самопровозглашенной Республики Амбазония. В настоящее время страна охвачена военно-политическим конфликтом, сторонами которого являются центральное (франкофонное) правительство и англофонные сепаратистские движения, представляющие собой десятки вооруженных группировок, имеющих различные цели, интересы и сражающихся также и между собой за влияние на местные общины, за ресурсы и за право представлять камерунских англофонов на международной арене. То есть Южный Камерун оказался в состоянии войны «всех со всеми».

Ситуация в Южном Камеруне осложняется тем, что центральным камерунским властям под руководством Поля Бийи приходится одновременно отражать атаки террористов «Боко Харам» на крайнем севере страны и преодолевать социально-экономический кризис, сопровождающийся ростом безработицы, что, в свою очередь, позволяет повстанческим движениям легко пополнять свои ряды. Авторы отмечают, тем не менее, что сепаратисты не пользуются поддержкой мирового сообщества и, в отличие от многих других африканских повстанческих движений, почти не получают ни финансовой, ни военно-технической помощи извне, что обрекает на поражение их вооруженную борьбу и повышает значение возможных мирных договоренностей с правительством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африка, Камерун, сепаратизм, федерализм, политические партии, вооруженные группировки, диаспора

Понятие «сепаратизм» относится к территориальным политическим движениям, целями которых являются отделение от государства части его пространства и создание нового независимого государства (см. [Баранов, Вартумян 2005, с. 107]). Под сепаратизмом понимают и политические программы, и действия по достижению независимости (см. [Крылов 1990, с. 3]).

Международное право обеспечивает принцип равноправия и самоопределения народов, сформулированный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. [Международное право 1982, с. 10].

Сепаратистские движения возникали в ряде независимых стран Тропической Африки: в начале 1960-х гг. попытку отделения от Республики Конго (нынешняя Демократическая Республика Конго) осуществили лидеры провинций Катанга и Южное Касаи; в 1967 г. в Нигерии началась междоусобная война между федеральным правительством и сепаратистами Биафры, закончившаяся в 1970 г. полным поражением последних; в Сенегале с 1982 г. наблюдается вялотекущий конфликт между сепаратистами региона Казаманс и центральным правительством и т. д. Однако лишь немногим африканским сепаратистским движениям удалось добиться создания собственного государства. Так, в 1993 г. на карте мира появилась независимая Эритрея, отделившаяся от Эфиопии (см. [Pool 1993]), а в 2011 г. из состава Судана вышли южные районы и образовалась Республика Южный Судан (см. [Костелянец 2014]).

В середине 2010-х гг. сепаратистский конфликт вспыхнул в Республике Камерун.

Исторические корни сепаратизма

После обретения в 1960 г. независимости Камерун, получивший название Республика Камерун (РК), пережил ряд различавшихся по форме и степени интенсивности конфликтов, по мере их эскалации обретавших региональный (трансграничный) характер. Перманентная политическая нестабильность в этой стране в значительной степени была обусловлена ее колониальным прошлым – разделением территории (после ее аннексии у Германии, которая владела Камеруном с 1884 по 1916 г.) на две неравные части, большая из которых с 1916 по 1960 г. управлялась Францией, меньшая – Великобританией (в 1916–1961 гг.) (см.: [Логинава 1982]). Первый генерал-губернатор Нигерии (в 1913–1918 гг.) Фредерик Лугард описывал британскую территорию как «незначительную полоску, которую вряд ли стоило резервировать» [Yearwood 1993, p. 232]. Тем не менее англичане создали там ряд правительственных учреждений: судов, школ и др., – деятельность которых заметно отличалась от функционировавших в районах, подконтрольных Парижу. В отличие от Франции, вкладывавшей в Камерун значительные средства, Великобритания пренебрегала социально-экономическим развитием своих камерунских территорий, управляя ими как мало-значительной частью Восточной провинции Нигерии; в результате к моменту обретения независимости британский Западный Камерун оказался наименее развитым регионом страны.

Возникновение в Камеруне такого явления, как сепаратизм, в значитель-

ной степени было связано с произвольностью внутренних и внешних границ колонии, а также с отсутствием их четкой демаркации в постколониальный период, что послужило источником напряженности в отношениях как между англоязычными и франкоязычными регионами, так и между Камеруном и Нигерией.

До середины 2010-х гг. в Южном Камеруне (ЮК) существовали и мирные группы, выступавшие за возвращение федеративной системы, уничтоженной в 1972 г. при президенте Ахмаду Ахиджо (1960–1982 гг.), и вооруженные формирования, которые в тот период вели достаточно вялую борьбу за независимость региона, периодически нападая на правительственные объекты, полицейские участки и др. С 2016 г. ситуация изменилась: начались массовые антиправительственные демонстрации, на которые правительство отвечало жестокими репрессиями. В результате англофоны, в предшествовавшие годы отстаивавшие восстановление федеративной системы управления, начали рассматривать вариант отделения как единственно приемлемый для изменения их маргинального положения.

11 февраля 1961 г. на британских территориях были проведены два референдума (отдельно на севере и на юге Западного Камеруна), в ходе которых англофоны должны были решить вопрос о присоединении либо к франкоязычной части страны, либо к Нигерии. 60% «северян» проголосовали за союз с Нигерией (территория вошла в ее состав), 70% «южан» – за воссоединение с Республикой Камерун. Следующим после референдума шагом стали переговоры об условиях интеграции. 17–21 июля 1961 г. в г. Фумбане состоялась конституционная конференция, на которой собрались политические лидеры и традиционные правители «двух (франкофонного и англофон-

ного) Камерунов». 1 сентября была обнародована новая Конституция, а 1 октября 1961 г. отпраздновано рождение Федеративной Республики Камерун (ФРК) – так с этого дня и до 1972 г. стала называться страна. Таким образом, Южный Камерун (разделенный на два региона – Северо-Западный и Юго-Западный) официально вошел в состав ФРК [Rubin 1971].

Глава РК А. Ахиджо стал президентом ФРК, а премьер-министр Южного Камеруна Джон Нгу Фонча – вице-президентом. В момент воссоединения казалось, что две территории, несмотря на разные политические системы, унаследованные у бывших метрополий, смогут эффективно развиваться в рамках федерации [Ebune 2016, p. 133], тем более что были введены два официальных языка и в Конституции зафиксирован равный правовой статус всех граждан при сохранении обеих европейских правовых систем, функционировавших в соответствующих регионах. Однако, вопреки ожиданиям и заявлениям, принцип равенства был нарушен в отношении как двуязычия, так и сохранения культурного наследия обеих территорий. Напротив, объединение оказалось завуалированным подготовительным этапом к полной ассимиляции ЮК в высокоцентрализованном франкоязычном унитарном государстве.

Следует отметить, что большинство южнокамерунцев никогда не стремились к воссоединению с франкоязычным Камеруном; их голосование на референдуме свидетельствовало, скорее, о неприятии интеграции с Нигерией: еще в колониальный период начались масштабные миграции в британские районы нигерийцев, преимущественно игбо из дельты р. Нигер, которые, благодаря своей деловой хватке, начали доминировать в местной экономике и постепенно монополизировали торговлю

продуктами питания и импортными товарами, производство и продажу – в ряде районов – пальмового масла, а также сферу грузовых и пассажирских перевозок, и, самое главное, именно нигерийцы назначались чиновниками колониальной администрации и надсмотрщиками на плантациях. Сложившаяся ситуация вызывала недовольство местных жителей, чувствовавших себя «порабощенными» даже не Великобританией, а Нигерией. Именно поэтому они предпочли выбрать «меньшее из двух зол» и присоединиться к РК.

Между тем, пройдя несколько этапов ассимиляции, Южный Камерун полностью утратил свою автономию и стал маргинализированным районом в составе федерации – как в политическом, так и в социально-экономическом плане. Процесс ассимиляции вызвал недовольство жителей ЮК, стремившихся исправить ситуацию путем либо «совершенствования» федеральной системы, либо обретения независимости. Действительно, у англофонов были справедливые претензии и веские юридические аргументы в пользу обоих вариантов, но они столкнулись с рядом препятствий на пути достижения своих целей. Так, помимо отсутствия у них четкой стратегии сопротивления центральной власти, они не имели заслуживавшего доверия руководства; в регионе существовали многочисленные группы с различными интересами, соответственно, развивалось внутрианглоязычное и межплеменное соперничество. Все это облегчало использование режимом против жителей ЮК таких стратегий, как репрессии, направленные против их лидеров; вооруженное подавление мирных протестов; объявление чрезвычайного положения; введение комендантского часа; манипулирование разногласиями между группами англофонных политических элит [Bayart 1984]; назначения лояльных

южан на высокие посты и предоставление им синекур [Eyooh 1998]; запугивание [Konings, Nyamnjoh 1997]; отказ от переговоров о восстановлении федерализма [Konings, Nyamnjoh 2000] и т. д. Успех южан в восстановлении автономии либо в рамках федеральной системы, либо в качестве суверенного государства зависел исключительно от отношения центрального правительства, которое могло поддержать стремления англофонов или, напротив, воспрепятствовать им, и оно выбрало второе.

Процессы ассимиляции

Ассимиляция южнокамерунцев в ФРК осуществлялась различными способами. В 1962 г. валюта ЮК – фунт стерлингов – была заменена на западноафриканский франк (КФА), а левостороннее дорожное движение сменилось правосторонним. В 1966 г. на англофонные районы была распространена однопартийная система, существовавшая во Французском Камеруне в момент «воссоединения» в 1961 г., и все англоязычные политические партии (Камерунская национально-демократическая партия во главе с Джоном Нгу Фонча, Народный национальный конгресс Камеруна Эммануэля Энделея и Объединенный конгресс Камеруна Соломона Т. Муны) были поглощены единственной партией страны – Камерунским союзом (КС, с 1966 г. – Камерунский национальный союз, КНС) во главе с А. Ахиджо.

Но особенно заметное обострение в отношениях между «двумя Камерунами» произошло после референдума, состоявшегося 6 мая 1972 г., посредством которого Ахиджо преобразовал федерацию в унитарное государство – Объединенную Республику Камерун (ОРК). Следующий этап ассимиляции пришелся на годы правления преемни-

ка Ахиджо Поля Бийи, вернувшего указом № 84-001 от 2 апреля 1984 г. ОРК первое название – Республика Камерун.

Поэтапный процесс ассимиляции сопровождался стиранием всех культурных и институциональных основ англоязычной идентичности: началось навязывание французского языка в англоязычных районах путем радиовещания, причем 7/8 эфирного времени предоставлялось франкофонным программам; на французском начали оформляться официальные документы; кинотеатры принуждались к показу фильмов лишь на французском языке; губернаторами и служащими местных органов власти назначались франкофоны (первый губернатор Северо-Западной провинции даже не говорил на английском) и т. д. По словам Ахиджо, которые цитирует в своей работе Ж.-Ф. Байяр, процесс ассимиляции должен был привести «к апофеозу национального единства» [Bayart 1984, p. 153]. Интересно, что, хотя англоязычная территория утратила свою автономию и влилась в ФРК, таможенные пункты, существовавшие между двумя Камерунами до 1961 г., остались нетронутыми и товары на них подвергаются строгому досмотру [Fonchingong 2013, p. 226].

Еще одной проблемой англофонов является стремление правительства избавиться от наследия англосаксонской культуры в системе образования Южного Камеруна. Англофоны подвергаются дискриминации при приеме в высшие учебные заведения, особенно в Национальную школу управления, в которой англоязычная секция была ликвидирована. Они практически отстранены от обучения в Национальной высшей политехнической школе университета Дуалы, и лишь около десятка англофонов получили в ней образование с момента создания школы в 1977 г.

То есть, закончив англоязычную школу, они лишены возможности продолжить образование, которое ведется на французском языке. Эта практика вынудила многих англоязычных камерунцев покинуть страну.

В 1983 г. правительство привело англоязычный аттестат об образовании (GCE) в соответствие с французским дипломом бакалавра. В результате начались студенческие беспорядки, жестоко подавлявшиеся полицией. Вступительные экзамены в вузах принимаются на французском языке независимо от региона.

То же происходит и с системой правосудия. Большинство камерунских юристов получили образование во французских университетах и практикуют лишь на французском, отказывая англофонам в праве на перевод документов и проводя допросы на языке, который они с трудом понимают.

Маргинализация Южного Камеруна

Параллельно с ассимиляцией франкофонные правительства проводили политику политической и экономической маргинализации ЮК. Так, после оглашения спорных результатов президентских выборов 1992 г., в которых в качестве кандидатов участвовали П. Бийя (франкофон) и Ни Джон Фру Нди (англофон), президент Франции Франсуа Миттеран 11 октября 1992 г. заявил по французскому радио, что «ни один англофон никогда не станет президентом... французской провинции» [Toh 2001, p. 37]. Безусловно, тогдашний французский лидер имел в виду сохранявшуюся экономическую и военно-политическую зависимость от бывшей метрополии Камеруна – страны, которую российский исследователь В.Р. Филиппов назвал «первой жертвой

политики “Франсафрик”», подразумевая, что спустя несколько десятилетий страна не представляла собой ничего, кроме «залежей сырья», и что «федеративный эксперимент» для Франции был лишь способом «распространить свое влияние на Южный Камерун и вытеснить британцев из зоны “своих” интересов» [Филиппов 2016, с. 40].

За весь постколониальный период ни один англофон не был назначен на должности министров обороны, территориального управления, финансов, образования и иностранных дел; из 58 административных единиц страны лишь две возглавлялись англофонами, хотя 13 из них находятся в Южном Камеруне; из 15 генералов в начале 2010-х гг. лишь два были англоязычными [Fonchingong 2013, p. 227].

Еще в 1980-е гг. англофоны начали выражать недовольство своим маргинальным положением, требуя расширения политического представительства и перераспределения государственных ресурсов, тем более что более 60% ВВП приходилось на англоязычный регион [Konings, Nyamnjoh 1997]. Именно южные районы Камеруна, в которых проживает примерно пятая часть (5–6 млн) населения (всего около 28 млн, 2020 г.) [Cameroon 2020] страны, наиболее богаты природными ресурсами: плодородными почвами – на побережье осуществляется коммерческое выращивание чая, бананов, какао и масличной пальмы; добываются нефть и древесина, идущие на экспорт. В регионе находится крупнейшая полугосударственная Камерунская корпорация развития, являющаяся вторым по величине работодателем после государственной службы. ЮК – крупный производитель и поставщик продовольственных культур в другие африканские страны: Габон, Нигерию, Экваториальную Гвинею и Центральноафриканскую Республику.

Можно было бы предположить, что эксплуатация природных ресурсов будет сопровождаться быстрым социально-экономическим развитием, однако этого не произошло: большинство сельских районов ЮК лишены дорог; движение с северо-запада на юго-запад возможно лишь через франкоязычные районы, при этом путь увеличивается в три раза; отсутствие у местных производителей доступа к рынкам снижает производительность и препятствует улучшению материального положения местных жителей, вынужденных продавать продукцию, особенно скоропортящуюся, по низким ценам. Правительство уничтожило в англоязычном регионе финансовые и другие учреждения или их филиалы, например, Совет по маркетингу, Банк Камеруна, управления по производству кофе, морскими и речными портами и др.

В ходе лесозаготовок фермерские земли уничтожаются без какой-либо компенсации; доходы от экспорта идут в государственную казну, но при распределении бюджетных средств лишь их незначительная часть попадает в южные районы.

Нефтяные ресурсы страны также сосредоточены в ЮК, но государственные нефтяные корпорации – Société Nationale des Hydrocarbures (SNH), Société Nationale de Raffinage (SONARA), Société Camerounaise des Dépôts Pétroliers (SCDP) и Hydrocarbures Analyses Contrôles (HYDRAC) – «укомплектованы» франкофонами, и, хотя добыча и переработка нефти осуществляются в англоязычной части страны, доходы от экспорта получает центральное правительство. То есть жители нефтеносных районов не извлекают выгоду из ресурсов, хотя испытывают на себе все последствия ухудшения экологии (ситуация, аналогичная той, которая сложилась в нигерийском районе дельты Нигера) и отсутствия государственных

инвестиций в инфраструктуру и социальную сферу.

Неудивительно, что большинство англофонов остро ощущают свое маргинальное положение. Даже район Ндиан, где находится полуостров Бакасси, за право владения которым Камерун в течение нескольких десятилетий боролся с Нигерией и который окончательно перешел под камерунскую юрисдикцию в 2008 г., хотя большинство населения на полуострове – нигерийцы и нигерийское правительство до сих пор оказывает Бакасси материальную помощь, остается в плачевном состоянии – без дорог и другой инфраструктуры. И это при том, что район богат не только нефтью, но и лесом, и рыбой. Именно поэтому Южный Камерун, который обеспечивает почти 70% экспортных доходов страны, но почти не получает инвестиций, чувствует себя обделенным заботой центрального правительства и борется за автономию и самоуправление [Ngalim 2016].

Институционализация сепаратизма

Англоязычные политические элиты с 1961 г. оспаривали присоединение к Французскому Камеруну и решения Фумбанской конституционной конференции. Однако открытые проявления недовольства начались лишь в 1980-е гг., когда Бийя в 1982 г. сменил Ахиджо на посту президента и провел ограниченные политические реформы.

Возвращение первого названия страны – Республики Камерун – побудило ряд англофонных политиков воспринять это как предложение ЮК объявить о своей независимости, окрестив Южный Камерун Республикой Амбазония. 26 мая 1990 г. на фоне начавшихся репрессий была создана партия «Со-

циал-демократический фронт» (СДФ) во главе с Фру Нди, выступавшая за «прекращение политической и экономической маргинализации англофонов» [Konings 2005]. Режим отреагировал на ее появление, назвав лидеров СДФ «предателями» [Fonchingong 2013, р. 228], чем еще больше возмутил англоязычное сообщество.

В 1991–1992 гг. партия организовала несколько акций гражданского неповиновения, поставив перед правительством вопрос о тяжелом экономическом положении южнокамерунцев. Однако, пытаясь опровергнуть обвинения в адрес СДФ в том, что он отстаивает региональные, а не национальные интересы, Фронт не выдвигал требований возвращения к федеральной системе или предоставления ЮК независимости. Более того, партия заняла неопределенную позицию, предложив создать федерацию из четырех государств и столичной территории без обозначения внутренних границ [Konings, Nyamnjoh 2003], и постепенно лишилась статуса «авангардной» общественной организации англофонов.

В 1990-е гг. было создано несколько ассоциаций, нацеленных на защиту интересов южнокамерунцев: Движение за свободу Западного Камеруна; Движение Амбазонии; Движение за восстановление Южного Камеруна; Молодежная лига Южного Камеруна; Организация народов Южного Камеруна; Движение за освобождение Южного Камеруна, Национальный совет Южного Камеруна (НСЮК) и др. Однако лишь последняя имела четкие партийные структуры и артикулированные цели.

В 1991 г., после очередной кампании гражданского неповиновения, президент Бийя провел переговоры с южнокамерунскими политиками. Четыре англофонных участника («четверка») – Сэм Эконтанг Элад, Саймон Мунзу, Бенджамин Ито из Юго-Западной про-

винции и Карлсон Аньянгве из Северо-Западной – разработали проект конституции, предусматривавшей создание государства Западный Камерун в составе свободной федерации. После объявления правительством в 1993 г. о начале общенациональных дебатов по конституционной реформе «четверка» созвала в г. Буза первую Всеанглоязычную конференцию (ВАК I), девизом которой стали слова «сила аргумента, а не аргумент силы»; была принята так называемая Декларация Буза. В ней, среди прочего, говорилось, что создание унитарного государства в 1972 г. было неконституционным, незаконным и что все англоязычные камерунцы привержены восстановлению федерации [Ngwane 2003]. Однако правительство отказалось даже обсуждать вопрос федерализма.

С 29 апреля по 2 мая 1994 г. в Баменде прошла вторая конференция (ВАК II), принявшая «Декларацию Баменды». В ней указывалось, что, если федеральное государство не будет восстановлено, ЮК в одностороннем порядке объявит о своей независимости. В 1995 г. в Южном Камеруне был проведен референдум, в котором участвовали 315 тыс. человек, 99% проголосовали за независимость от РК [Elections in Cameroon 2012].

Эффективность любого радикального движения, в т. ч. сепаратистского, зависит от характера его руководства. Отсутствие лидеров, приверженных реализации поставленных целей, является серьезным препятствием на пути их достижения. Англофонная «четверка», как вскоре выяснилось, не была настроена на борьбу. Еще до ВАК I в 1993 г. Б. Ито начал добиваться благосклонности режима. Его попытки окупались: он был назначен председателем коллегии Верховного суда. Вскоре после ВАК II С. Мунзу и К. Аньянгве покинули страну и отправились в Руанду

и Замбию, соответственно. С.Э. Элад в 1996 г. уехал в США, а когда вернулся, дистанцировался от движения. Между лидерами НСЮК Генри Фосунгом и Ндоки Мукете возникли разногласия и, больше озабоченные ими, они, по сути, перестали заниматься делами организации, вместо этого призывая англофонов «молиться о спасении от политического рабства» [Konings, Nyamnjoh 1997].

В декабре 1999 г. группа южнокамерунских активистов во главе с судьей Фредериком Эбонгом Алобведе захватила радиостанцию в Буза и провозгласила независимость ЮК, однако лидеры НСЮК Фосунг и Мукете не только открыто осудили заявление, но и вышли из организации. 4 апреля 2000 г. на первом заседании «реорганизованного НСЮК» Алобведе, находившийся под арестом, был заочно «назначен» первым президентом «Федеративной Республики Южный Камерун». Однако проблема лидерства не исчезла. После освобождения 15 марта 2001 г. «президент» Алобведе, недовольный практическим отсутствием общественной поддержки в течение 14 месяцев его заключения (не было организовано ни одной демонстрации в его защиту), отправился в добровольную ссылку в Нигерию [Fonchingong 2013, p. 230]. После его отъезда НСЮК раскололся на две фракции: одна стала дожидаться возвращения Алобведе, другую возглавил вождь Этте Отун Аямба, из-за плохого здоровья неспособный обеспечивать эффективное руководство.

Тем не менее лидеры НСЮК начали готовиться к длительным переговорам с правительством, которое последовательно игнорировало их призывы к диалогу; что касается вооруженной борьбы, то к ней сепаратисты не были готовы. Постепенно их тактика сместилась в сторону расширения контактов

с международными организациями, но ни ООН, ни Африканский союз, ни ключевые державы не пожелали поддерживать камерунских англофонов. Как показали события, происходившие в других африканских странах, мировое сообщество скорее признает силу оружия, нежели аргумента. Поэтому, когда камерунские англофоны провозгласили независимость, создали свой флаг и обратились к ООН, АС и Содружеству с просьбой о членстве, они потерпели полное поражение.

Между тем важной проблемой для камерунских англофонов оставалось соперничество между Северо-Западным и Юго-Западным регионами ЮК, которые заметно отличаются друг от друга в географическом и этнокультурном отношении. Северо-Западный регион расположен внутри материка, это травянистая возвышенность, в то время как Юго-Западный находится на побережье на лесистой низменности. Обычаи, образ жизни и языки северо-западных племен тикар, видекум и других заметно отличаются от культурных традиций и хозяйственной деятельности баквери, бафав, байянг и других, проживающих на Юго-Западе. Более того, жители Северо-Запада близки бамилеке и бамум из соседней франкоязычной Западной провинции, а жители Юго-Запада имеют культурное сходство с дуала и другими группами из франкофонной Прибрежной провинции. То есть два англофонных региона больше отличаются друг от друга, чем от франкоязычных соседей, поэтому, кроме колониального опыта и английского языка в качестве «лингва франка» их, по сути, ничто не объединяет, не считая, конечно, недовольства центральной властью.

Впрочем, и колониальный опыт имеет ряд нюансов. Во-первых, английский язык в основном популярен среди

грамотного населения, а в случае необходимости также используется франкоязычной элитой, в то время как «англофонные» массы говорят на пиджин, который представляет собой смесь английского, французского и местных диалектов. Во-вторых, не все англофоны считают себя таковыми «по происхождению», а потому в зависимости от ситуации могут занимать ту или иную сторону в конфликте, т. е. на них нельзя рассчитывать как на союзников в борьбе за автономию.

В 1996 г. англофоны и франкофоны прибрежных районов даже сформировали единый фронт, чтобы помешать переселению жителей Северо-Запада в места нефтедобычи на берегу залива Бонни (части Гвинейского залива).

Разногласия и соперничество между жителями, прежде всего элитами (каждая фракция предлагала свое понимание проблемы и выдвигала предложения по ее решению) двух регионов ЮК, побудили правительство использовать тактику «разделяй и властвуй» в качестве главного инструмента борьбы с сепаратизмом, искусственно создавая впечатление, что «северяне», а не франкофоны являются врагами «южан». Для защиты унитарной системы П. Бийя также пытался использовать союзников среди англоязычной элиты, которые в обмен на вознаграждения в виде назначений и sinecur выступали с критикой лидеров сепаратистов за их «демагогические и безответственные» призывы к восстанию федерации или к отделению и оспаривали их заявления о том, что они являются представителями всех англофонов [Ebini 2019, p. 6]. Режим пытался воспрепятствовать выстраиванию общей англофонной идентичности и подчеркивал их этно-региональные различия, выходившие за рамки раскола между англо- и франкоязычными камерунцами.

Республика Амбазония

23 марта 1997 г. в ходе жандармского рейда в Баменде были убиты более 10 человек; около 300, в основном членов и сторонников НСЮК и СДФ, арестованы. В 1999 г., когда многие «политзаключенные» были признаны виновными в подрывной деятельности, НСЮК во главе с новым лидером движения Эсокой Ндоки Мукете активизировал свою деятельность [Konings, Nyamnjoh 2003, pp. 99–101]. 1 октября 1999 г. сепаратисты захватили «Радио Буэа», чтобы провозгласить независимость Южного Камеруна и объявить о создании Амбазонии («Земля Амбас», наименование происходит от бухты Амбас, местного названия устья р. Вури) – самопровозглашенного образования, претендовавшего на территорию всей англоязычной части Камеруна. Вскоре после этой акции руководство и многие члены НСЮК были арестованы; в 2001 г. правительство официально поставило организацию вне закона, однако она продолжала действовать в подполье.

В середине 2010-х гг. начались антиправительственные выступления, организованные ассоциациями юристов, протестовавших против назначения в ЮК франкоязычных судей, многие из которых не знали английского языка. В свою очередь, преподаватели выражали недовольство по поводу работы учителей-франкофонов в школах и университетах англоязычных регионов [Pommerolle, Heungouir 2017, p. 530].

На волне недовольства юристов и преподавателей в 2016 г. в ЮК возникла организация Консорциум англоязычного гражданского общества Камеруна (КАГОК), включившая в себя многие общественные и профессиональные ассоциации, требовавшие восстановления федеративной системы. В октябре того же года социально-политическая

напряженность между англоязычными и франкоязычными регионами вылилась в массовые протесты жителей ЮК против ущемления их гражданских прав. Однако вместо того, чтобы вступить в диалог с оппозицией, правительство ответило подавлением инакомыслия. После волны арестов, осуществленных силами безопасности, руководство КАГОК в поисках убежища переместилось в соседнюю Нигерию [Fornies 2017], где организация была переименована в «Объединенный фронт консорциума Амбазонии в Южном Камеруне» (ОФКАЮК), возглавлявшийся Аюком Табе.

1 октября 2017 г. ОФКАЮК в одностороннем порядке провозгласил независимость Федеративной Республики Амбазонии (ФРА). Правительство Бийи заявило, что декларация не имеет юридической силы, однако 28 марта 2018 г. Амбазония была принята в международную Организацию наций и народов, не имеющих представительства [Unrepresented Nations 2020].

В 2017 г. было сформировано Временное правительство (ВП) Амбазонии, претендовавшее на то, чтобы представлять интересы всех южнокамерунцев, в т. ч. на международной арене. Аюк Табе стал первым президентом ФРА. Требование восстановления федерации сменилось требованием полной независимости Южного Камеруна.

Деятельность Временного правительства, поддерживаемого диаспорой, разбросанной по разным странам и насчитывающей около 2 млн человек [Sombaye 2018, p. 32], в значительной степени зависит от социальных сетей и Интернета, посредством которых ВП пропагандирует идеи независимости и получает материальную помощь от своих сторонников за пределами Камеруна. Другим источником финансирования сепаратистского движения являются добровольные и принудительные

взносы «амбазонцев» в размере 1 долл. в день [Aartsen 2019, p. 57], что вызывает недовольство многих англофонов, во-первых, потому, что эта сумма является непосильной для многих семей, а во-вторых, из-за непрозрачности расходования ВП получаемых средств.

Между тем в самом Камеруне результатом провозглашения независимости ФРА стало заметное обострение внутривнутриполитической обстановки. В 2017 г. были арестованы сотни людей, запрещены организации гражданского общества, заблокированы телефонные линии и на 6 месяцев Интернет [A Turn for the Worse 2017]. Действия властей подлили масла в огонь и привели к появлению большого числа вооруженных групп (иногда их называют «мальчиками Амбы»), которые, в основном прикрываясь сепаратистскими лозунгами, грабят, убивают, насилюют; сжигают жилые дома и школы, в которых обучение ведется на французском языке или вводится его изучение; похищают людей, в т. ч. детей, с целью получения выкупа и т. д. Десятки тысяч детей уже в течение нескольких лет не посещают школу. Правительственные силы безопасности осуществляют ответные нападения на населенные пункты. Атаки сопровождаются беспорядочной стрельбой по мирным жителям, облавами и расстрелами. То есть обе стороны несут ответственность за насилие [Aartsen 2019, p. 53]. Правительство применяет внесудебные казни, пытки, конфискацию имущества, создает для арестованных бесчеловечные условия содержания под стражей [Willis et al. 2019]. Вооруженные столкновения усилились в 2018–2020 гг.; с начала кризиса погибли более 2 тыс. человек; свыше 500 тыс. стали внутренне перемещенными лицами и беженцами в соседние страны, в основном в Нигерию [Longari 2019], что сделало камерунцев шестым по ве-

личине перемещенным населением в мире [Cameroon's Unfolding Catastrophe 2019]. С начала конфликта более 200 населенных пунктов в англоязычных регионах подверглись разрушению [Rights Group Says 2018].

К октябрю 2018 г. конфликт распространился на большую часть ЮК, однако война зашла в тупик: армия не могла победить сепаратистов, а сепаратисты были недостаточно сильны в военном отношении, чтобы изгнать армию. 7 октября, в день президентских выборов, победу на которых Бийя одержал с 71% голосов [Cameroon Events 2019], на юге Камеруна произошли столкновения, в которых обе стороны обвиняли друг друга; правительство заявило, что сепаратисты приняли меры, чтобы помешать голосованию в англоязычных регионах, а сепаратисты обвинили правительство в разжигании насилия. 23 октября армия осуществила одновременные нападения на сепаратистские лагеря в Северо-Западном регионе; сражения продолжались более 24 часов; по меньшей мере 30 сепаратистов и неизвестное число солдат были убиты [Gunfire 2018].

Осенью 2019 г. президент П. Бийя призвал к диалогу между англоязычными политиками, правительством и лидерами гражданского общества. Это привело к выработке ряда рекомендаций по прекращению конфликта и освобождению сотен политзаключенных, однако переговоры не были успешными, поскольку многие лидеры сепаратистов отказались в нем участвовать под тем предлогом, что правительство не желает обсуждать вопрос о независимости ЮК. В конце 2019 г. сепаратисты начали кампанию саботажа предстоявших в Камеруне в 2020 г. парламентских выборов, а 31 декабря в своих новогодних речах президенты П. Бийя (Республика Камерун) и С.И. Сако (ФРА) пообещали в 2020 г. активизиро-

вать военные действия [Paul Biya's 2019; Ambazonia Leader 2019].

Действительно, парламентские выборы состоялись на пике насилия: в течение двух предшествовавших им недель сепаратисты похитили около 120 политиков, а правительство развернуло дополнительные силы, несмотря на то, что многие вооруженные группировки объявили о прекращении огня в связи с эпидемией COVID-19 [Cameroon's Separatists 2019]. Вооруженные столкновения и аресты в регионе не прекращаются.

Для ведения войны с повстанцами, численность которых, по оценкам, достигает 3–4 тыс. вместе с сотнями нигерийских наемников, в 2018 г. камерунская армия была увеличена на 2 600 бойцов и ныне превышает 15 тыс. человек. Кроме того, существует более 30 проправительственных «групп самообороны», которые правительство поддерживает материально и поставками оружия. Не рассчитывая на скорую военную победу, власти пытаются по крайней мере сдерживать конфликт и контролировать городские районы. В свою очередь сепаратисты, разбросанные по двум десяткам лагерей на территории ЮК, ведут партизанскую войну, осуществляя быстрые атаки и устраивая засады [Cameroon's Separatist 2019].

Англоязычный кризис стал дипломатическим вызовом для Камеруна и нанес ущерб отношениям страны с некоторыми ее союзниками. В то время как государства – члены Африканского союза и Франция заняли нейтральную позицию или встали на сторону правительства Камеруна, некоторые европейские государства и США подвергли критике правительство П. Бийи. Роль посредника в разрешении конфликта взяла на себя Швейцария, где с целью подготовки к будущим мирным перегово-

ворам с середины 2019 г. состоялось несколько встреч с представителями враждующих сторон [Cameroon: Ambazonia 2019].

Сложность «англофонного кризиса» постоянно растет из-за многочисленности и меняющегося состава вовлеченных в него групп. Около десятка сепаратистских ополчений сражаются с регулярной армией и проправительственными силами самообороны, а Временное правительство Амбазонии осуществляет руководство с территории Нигерии. Наиболее активной вооруженной фракцией сепаратистов являются Силы обороны Амбазонии, насчитывающие около 1 500 бойцов, осуществившие 9 сентября 2017 г. первое нападение – на военную базу неподалеку от местечка Бесонгабанг в Юго-Западном Камеруне. Различные бандформирования также расширяют свою деятельность, пользуясь хаосом, охватившим страну.

Несмотря на очевидную способность ВП ФРА к мобилизации новых бойцов, сепаратистское движение до сих пор не имеет четкой структуры, стратегии и тактики борьбы за независимость ЮК. Деятельность отдельных вооруженных группировок практически не координируется, каждая имеет своего полевого командира и действует в определенном регионе, что зачастую не позволяет определить, действительно ли это сепаратистское движение, сражающееся «под знаменами» ФРА, или преступная группировка, преследующая собственные интересы.

Позиция Нигерии также является важным фактором в нынешнем камерунском конфликте. Во-первых, эта страна имеет прочные торгово-экономические связи с Камеруном, которые заметно пострадали в результате военных действий, т. к. многие нигерийские предприниматели и торговцы покинули РК. Кроме того, в восточные районы

Нигерии устремились потоки беженцев, число которых достигает 50 тыс. [Is the Conflict 2019], что создает дополнительную нагрузку на местные органы власти и угрозу безопасности, в т. ч. продовольственной.

Абуджа выступает против присутствия сепаратистов на территории Нигерии, что, в частности, было продемонстрировано арестом в нигерийской столице в январе 2018 г. 69 сепаратистов и их экстрадицией в Камерун, где 10 лидеров Амбазонии, в т. ч. Аюк Табе, были приговорены к пожизненному заключению [Willis et al. 2019]. (Исполняющим обязанности президента ФРА 4 февраля 2018 г. был назначен Самуэль Икоме Сако.)

Позиция нигерийского правительства понятна, т. к. и оно столкнулось с подобной проблемой – с попытками возрождения Республики Биафра и с сепаратизмом в юго-восточной части страны, граничащей с англоязычным Камеруном. Отчасти поэтому с самого начала конфликта Абуджа заняла позицию поддержки правительства Бийи. Тем более что две страны сотрудничают в борьбе с террористическим движением «Боко Харам», распространившим свое влияние на крайний Север Камеруна.

Перспективы обретения ЮК независимости весьма слабы. Во-первых, большинство международных организаций выступают за территориальную целостность страны и не оказывают сепаратистам никакой поддержки. Во-вторых, правительство Бийи применяет многочисленные тактики, которые оказались в значительной степени успешными в сдерживании «англоязычной угрозы». В-третьих, между руководством различных англоязычных движений существуют разногласия по поводу стратегии решения англоязычной проблемы, что препятствует реализации сепаратистской повестки дня.

Ни одно правительство не может оставаться равнодушным к деятельности сепаратистов, которые препятствуют выполнению властями их основных функций, в т. ч. обеспечения безопасности, и потому всячески сопротивляются отделению той или иной части страны, к тому же богатой ресурсами. Режим Камеруна – не исключение. Между тем, как уже указывалось выше, некоторым африканским сепаратистским движениям удалось добиться отделения части страны и создать новое государство. То есть, если претензии камерунских англофонов в известном смысле правомерны, достижение ими независимости сталкивается и с другими проблемами, кроме сопротивления властей, прежде всего с отсутствием лидеров, преданных целям движения, и с соперничеством между англофонными элитами.

Список литературы

- Баранов А.В., Вартумян А.А. (2005) Политическая регионалистика: Курс лекций. М.: Союз.
- Костелянец С.В. (2014) Судан после раздела страны: поиск путей преодоления кризиса // Азия и Африка сегодня. №. 10. С. 31–35 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22303704_57777840.pdf, дата обращения 16.12.2020.
- Крылов А.Б. (1990) Сепаратизм: истоки и тенденции развития. М.: Знание.
- Логинова В.П. (1982) Объединенная Республика Камерун. Справочник. М.: Наука.
- Международное право в документах (1982). М.: Международные отношения.
- Филиппов В.Р. (2016) «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия – Телеком.
- A Turn for the Worse: Violence and Human Rights Violations in Anglophone Cameroon (2017) // Amnesty International // <https://www.amnesty.org/en/documents/afr17/8481/2018/en>, дата обращения 04.08.2020.
- Aartsen A. (2019) The Struggle for an Independent State in Southern Cameroons: Measuring the Effectiveness of the Interim Government in Mobilizing Collective Action // University of Amsterdam, June 28, 2019 // <http://scriptiesonline.uva.nl/document/675715>, дата обращения 04.08.2020.
- Ambazonia Leader Delivers End of Year Message (2019) // Journal du Cameroun, December 31, 2019 // <https://www.journalducameroun.com/en/cameroonambazonia-leader-delivers-end-of-year-message>, дата обращения 16.08.2020.
- Bayart J.-F. (1984) L'État au Cameroun, Paris: Presses de Sciences Po // <https://www.cairn.info/l-etat-au-cameroun--9782724605105.htm>, дата обращения 31.07.2020.
- Cameroon (2020) // CIA // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/cm.html>, дата обращения 11.08.2020.
- Cameroon: Ambazonia Leaders Endorse Swiss-led Dialogue to Solve Anglophone Crisis (2019) // Journal du Cameroun.com, June 28, 2019 // <https://www.journalducameroun.com/en/cameroon-ambazonia-leaders-agree-to-participate-in-swiss-led-dialogue/>, дата обращения 14.09.2020.
- Cameroon Events of 2018 (2019) // Human Rights Watch // <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/cameroon>, дата обращения 15.08.2020.
- Cameroon's Separatist Movement Is Going International (2019) // Foreign Policy, May 13, 2019 // <https://foreignpolicy.com/2019/05/13/cameroons-separatist-movement-is-going-international-ambazonia-military-forces-amf-anglophone-crisis>, дата обращения 17.08.2020.
- Cameroon's Separatists Intensify Attacks to Protest Dialogue (2019) //

Voice of America, September 24, 2019 // <https://www.voanews.com/africa/cameroons-separatists-intensify-attacks-protest-dialogue>, дата обращения 16.08.2020.

Cameroon's Unfolding Catastrophe. Evidence of Human Rights Violations and Crimes against Humanity (2019) // Centre for Human Rights and Democracy in Africa, Raoul Wallenberg Centre for Human Rights // https://static1.squarespace.com/static/5ab13c5c620b859944157bc7/t/5cf685bc19d167000186c6fb/1559659972339/Cameroon%27s+Unfolding+Catastrophe+%28June+2019%29_report.pdf, дата обращения 09.08.2020.

Ebini Ch.A. (2019) Policy Alternatives for the Cameroon Conflicts with Views on Abolishing the Federation // Walden University // <https://scholarworks.waldenu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=8811&context=dissertations>, дата обращения 08.08.2020.

Ebune J.B. (2016) The Dilemma of the Federal System in West Cameroon, 1961–1972 // *Journal of Scientific Research and Studies*, vol. 3, no 7, pp. 133–139 // <http://www.modernrespub.org/jsrs/pdf/2016/July/Ebune.pdf>, дата обращения 16.12.2020.

Elections in Cameroon (2012) // African Elections Database, March 25, 2012 // <http://africanelections.tripod.com/cm.html>, дата обращения 08.08.2020.

Eyoh D. (1998) Conflicting Narratives of Anglophone Protest and the Politics of Identity in Cameroon // *Journal of Contemporary African Studies*, vol. 16, no 2, pp. 249–276. DOI: 10.1080/02589009808729630

Fonchingong T. (2013) The Quest for Autonomy: The Case of Anglophone Cameroon // *African Journal of Political Sciences and International Relations*, vol. 7, no 5, pp. 224–236. DOI: 10.5897/AJPSIR10.033

Fornies D. (2017) Southern Cameroons Crisis Has Marginalized Anglophones Seeking Independent Republic // *Nationalia*, December 28, 2017 // <https://www.nationalia.info/new/11051/>

southern-cameroons-crisis-has-marginalized-anglophones-seeking-independent-republic, дата обращения 01.08.2020.

Gunfire in Cameroon's Anglophone Regions Deters Voters on Polling Day (2018) // *The Guardian*, October 7, 2018 // <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/07/gunfire-in-cameroons-anglophone-regions-deters-voters-on-polling-day>, дата обращения 15.08.2020.

Is the Conflict in Anglophone Cameroon an Ethnonational Conflict? (2019) // *E-International Relations*, August 26, 2019 // <https://www.e-ir.info/2019/08/26/is-the-conflict-in-anglophone-cameroon-an-ethnonational-conflict>, дата обращения 17.08.2020.

Konings P. (2005) Anglophone University Students and Anglophone Nationalist Struggles in Cameroon // *African Dynamics* (eds. Abbink J., van Kessel W.M.J.), Leiden: Leiden University, pp. 161–188.

Konings P., Nyamnjoh F.B. (1997) The Anglophone Problem in Cameroon // *The Journal of Modern African Studies*, vol. 35, no 2, pp. 207–229 // <https://www.jstor.org/stable/161679?seq=1>, дата обращения 17.12.2020.

Konings P., Nyamnjoh F.B. (2000) Construction and Deconstruction: Anglophones or Francophones? // *The African Anthropologist*, vol. 7, no 1, pp. 5–32. DOI: 10.4314/aa.v7i1.23088

Konings P., Nyamnjoh F.B. (2003) Negotiating an Anglophone Identity: A Study of the Politics of Recognition and Representation in Cameroon, Leiden: Brill.

Longari M. (2019) Cameroon's President Vows 'National Dialogue' to Ease Tensions with Anglophone Separatists // *France 24*, September 11, 2019 // <https://www.france24.com/en/20190911-cameroonian-president-biya-national-dialogue-anglophone-separatists>, дата обращения 06.08.2020.

Ngalim A.N. (2016) African Boundary Conflicts and International Media-

tion: The Absence of Inclusivity in Mediating the Bakassi Peninsula Conflict // African Peacebuilding Network. Working Paper. No 9 // https://s3.amazonaws.com/ss-rc-cdn1/crmuploads/new_publication_3/african-boundary-conflicts-and-international-mediation-the-absence-of-inclusivity-in-mediating-the-bakassi-peninsula-conflict.pdf, дата обращения 10.08.2020.

Ngwane M.G. (2003) Because We Were Involved (Reflections on the All Anglophone Conference Ten Years after) // Ngwane.com // https://www.gngwane.com/files/acc110_years_after.pdf, дата обращения 09.08.2020.

Paul Biya's 2019 End of Year Message to Cameroonians (2019) // Journal du Cameroun, December 31, 2019 // <https://www.journalducameroun.com/en/paul-biyas-end-of-year-message-to-cameroonians-2>, дата обращения 16.08.2020.

Pommerolle M.-E., Heungoup H. (2017) The "Anglophone Crisis": A Tale of the Cameroonian Postcolony // African Affairs, vol. 116, no 464, pp. 526–538. DOI: 10.1093/afraf/adx021

Pool D. (1993) Eritrean Independence: The Legacy of the Derg and the Politics of Reconstruction // African Affairs, vol. 92, no 368, pp. 389–402 // <https://www.jstor.org/stable/723289?seq=1>, дата обращения 16.12.2020.

Rights Group Says over 100 Villages Burnt in Cameroon's Anglophone Regions (2018) // Journal du Cameroun, August 22, 2018 // <https://www.journalducameroun.com/en/rights-group-says-100-villag>

es-burnt-cameroonsanglophone-regions, дата обращения 15.08.2020.

Rubin N. (1971) Cameroon: An African Federation, New York: Praeger Publishers.

Sombaye E.J.R. (2018) Inside the Virtual Ambazonia: Separatism, Hate Speech, Disinformation and Diaspora in the Cameroonian Anglophone Crisis // <https://repository.usfca.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2242&context=thes>, дата обращения 02.08.2020.

Toh N.P. (2001) The Anglophone Problem in Cameroon. The Prospects of Non-violent Transformation: Proposals for Peaceful Transformation of the Anglophone Problem in Cameroon, Ann-Arbor: University of Michigan.

Unrepresented Nations and Peoples Organization (2020) // Wikipedia // https://en.wikipedia.org/wiki/Unrepresented_Nations_and_Peoples_Organization, дата обращения 02.08.2020.

Willis R., McAulay J., Ndeunyema N., Angove J. (2019) Human Rights Abuses in the Cameroon Anglophone Crisis. A Submission of Evidence to UK Parliament // <https://ohrh.law.ox.ac.uk/human-rights-abuses-in-the-cameroon-anglophone-crisis-recommendations-for-action>, дата обращения 05.08.2020.

Yearwood P.J. (1993) In a Casual Way with a Blue Pencil: British Policy and the Partition of Kamerun, 1914–1919 // Canadian Journal of African Studies/La Revue canadienne des études africaines, vol. 27, no 2, pp. 218–244. DOI: 10.1080/00083968.1993.10804318

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-10

Separatism in South Cameroon: Sources and Prospects

Tatyana S. DENISOVA

PhD in History, Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical Africa Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka
St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: tsden@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-6321-3503

Sergey V. KOSTELYANETS

PhD in Political Science, Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological
and Political Science Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka
St., 30/1, Moscow, Russian Federation;
Senior Researcher
National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya St., 20,
Moscow, Russian Federation
E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9983-9994

CITATION: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2021) Separatism in South Cameroon: Sources and Prospects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 1, pp. 194–213 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-10

Received: 21.08.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was carried out as part of the work on the Ministry of science and higher education of the Russian Federation project no 075-15-2020-783 "Post-Crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation".

ABSTRACT. *In the 2010s, the issue of separatism in Africa gained special significance in connection with the emergence in 2011 of a new state – the Republic of South Sudan (RSS), where a military and political conflict has continued throughout the entire period of independent development, accompanied by massive casualties among the civilian population. The situation in the RSS underscores the weakness of secessionism as a tool for solving the problems of national*

identity, socio-economic development and political marginalization, and also raises the question of whether separatism in Africa is able to lead to stability, an improvement in living standards and an increase in the level of security of citizens of breakaway territories.

The present paper examines the historical background of separatism in South Cameroon and of organizations and armed groups fighting for the separation of

the region from the Republic of Cameroon and for the independence of the self-declared Republic of Ambazonia. Currently, the country is engulfed in a military and political conflict, the parties to which are the central (Francophone) government and the Anglophone secessionist movements, which include dozens of armed groups with varying goals and interests and which fight among themselves for influence on local communities, resources, and the right to represent Cameroon's Anglophone minority in the international arena. In fact, South Cameroon is now in a state of war of all against all.

The situation in South Cameroon is compounded by the fact that President Paul Biya's government simultaneously has to fend off attacks by Boko Haram terrorists in the far north of the country and deal with a socio-economic crisis, which is accompanied by rising unemployment, which, in turn, allows insurgents to expand their ranks with relative ease. The authors note, however, that the separatists do not enjoy the support of the world community and, unlike many other African rebel movements, receive hardly any financial or military-technical assistance from outside, which dooms their armed struggle and increases the consequence of a peaceful agreement with the government.

KEYWORDS: Africa, Cameroon, separatism, federalism, political parties, armed groups, diaspora

References

- A Turn for the Worse: Violence and Human Rights Violations in Anglophone Cameroon (2017). *Amnesty International*. Available at: <https://www.amnesty.org/en/documents/afr17/8481/2018/en>, accessed 04.08.2020.
- Aartsen A. (2019) The Struggle for an Independent State in Southern Cameroons: Measuring the Effectiveness of the Interim Government in Mobilizing Collective Action. *University of Amsterdam*, June 28, 2019. Available at: <http://scriptiesonline.uba.uva.nl/document/675715>, accessed 04.08.2020.
- Ambazonia Leader Delivers End of Year Message (2019). *Journal du Cameroun*, December 31, 2019. Available at: <https://www.journalducameroun.com/en/cameroonambazonia-leader-delivers-end-of-year-message>, accessed 16.08.2020.
- Baranov A.V., Vartumyan A.A. (2005) *Political Regional Studies: A Lecture Course*, Moscow: Soyuz (in Russian).
- Bayart J.-F. (1984) *L'État au Cameroun*, Paris: Presses de Sciences Po. Available at: <https://www.cairn.info/l-etat-au-cameroun--9782724605105.htm>, accessed 31.07.2020.
- Cameroon (2020). *CIA*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/cm.html>, accessed 11.08.2020.
- Cameroon: Ambazonia Leaders Endorse Swiss-led Dialogue to Solve Anglophone Crisis (2019). *Journal du Cameroun.com*, June 28, 2019. Available at: <https://www.journalducameroun.com/en/cameroon-ambazonia-leaders-agree-to-participate-in-swiss-led-dialogue/>, accessed 14.09.2020.
- Cameroon Events of 2018 (2019). *Human Rights Watch*. Available at: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/cameroon>, accessed 15.08.2020.
- Cameroon's Separatist Movement Is Going International (2019). *Foreign Policy*, May 13, 2019. Available at: <https://foreign-policy.com/2019/05/13/camerouns-separatist-movement-is-going-international-ambazonia-military-forces-amf-anglophone-crisis>, accessed 17.08.2020.
- Cameroon's Separatists Intensify Attacks to Protest Dialogue (2019). *Voice of America*, September 24, 2019. Available at: <https://www.voanews.com/africa/cam>

eroons-separatists-intensify-attacks-protest-dialogue, accessed 16.08.2020.

Cameroon's Unfolding Catastrophe. Evidence of Human Rights Violations and Crimes against Humanity (2019). *Centre for Human Rights and Democracy in Africa*, Raoul Wallenberg Centre for Human Rights. Available at: https://static1.squarespace.com/static/5ab13c5c620b859944157bc7/t/5cf685bc19d167000186c6fb/1559659972339/Cameroon%27s+Unfolding+Catastrophe+%28June+2019%29_report.pdf, accessed 09.08.2020.

Ebini Ch.A. (2019) Policy Alternatives for the Cameroon Conflicts with Views on Abolishing the Federation. *Walden University*. Available at: <https://scholarworks.waldenu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=8811&context=dissertations>, accessed 08.08.2020.

Ebune J.B. (2016) The Dilemma of the Federal System in West Cameroon, 1961–1972. *Journal of Scientific Research and Studies*, vol. 3, no 7, pp. 133–139. Available at: <http://www.modernrespub.org/jrsr/pdf/2016/July/Ebune.pdf>, accessed 16.12.2020.

Elections in Cameroon (2012). *African Elections Database*, March 25, 2012. Available at: <http://africanelections.tripod.com/cm.html>, accessed 08.08.2020.

Eyoh D. (1998) Conflicting Narratives of Anglophone Protest and the Politics of Identity in Cameroon. *Journal of Contemporary African Studies*, vol. 16, no 2, pp. 249–276. DOI: 10.1080/02589009808729630

Filippov V.R. (2016) “*Françafrique*”: *The Shadow of The Elysee Palace over the Dark Continent*, Moscow: Goryachaya liniya – Telekom (in Russian).

Fonchingong T. (2013) The Quest for Autonomy: The Case of Anglophone Cameroon. *African Journal of Political Sciences and International Relations*, vol. 7, no 5, pp. 224–236. DOI: 10.5897/AJPSIR10.033

Fornies D. (2017) Southern Cameroons Crisis Has Marginalized Anglophones

Seeking Independent Republic. *Nationalia*, December 28, 2017. Available at: <https://www.nationalia.info/new/11051/southern-cameroons-crisis-has-marginalized-anglophones-seeking-independent-republic>, accessed 01.08.2020.

Gunfire in Cameroon's Anglophone Regions Deters Voters on Polling Day (2018). *The Guardian*, October 7, 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/07/gunfire-in-cameroons-anglophone-regions-deters-voters-on-polling-day>, accessed 15.08.2020.

International Law in Documents (1982), Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Is the Conflict in Anglophone Cameroon an Ethnonational Conflict? (2019). *E-International Relations*, August 26, 2019. Available at: <https://www.e-ir.info/2019/08/26/is-the-conflict-in-anglophone-cameroon-an-ethnonational-conflict>, accessed 17.08.2020.

Konings P. (2005) Anglophone University Students and Anglophone Nationalist Struggles in Cameroon. *African Dynamics* (eds. Abbink J., van Kessel W.M.J.), Leiden: Leiden University, pp. 161–188.

Konings P., Nyamnjoh F.B. (1997) The Anglophone Problem in Cameroon. *The Journal of Modern African Studies*, vol. 35, no 2, pp. 207–229. Available at: <https://www.jstor.org/stable/161679?seq=1>, accessed 17.12.2020.

Konings P., Nyamnjoh F.B. (2000) Construction and Deconstruction: Anglophones or Francophones? *The African Anthropologist*, vol. 7, no 1, pp. 5–32. DOI: 10.4314/aa.v7i1.23088

Konings P., Nyamnjoh F.B. (2003) *Negotiating an Anglophone Identity: A Study of the Politics of Recognition and Representation in Cameroon*, Leiden: Brill.

Kostelyanets S.V. (2014) Sudan after the Partition of the Country: Search for Paths to Overcome the Crisis. *Asia and Africa Today*, no 10, pp. 31–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/download/eli>

brary_22303704_57777840.pdf, accessed 16.12.2020 (in Russian).

Krylov A.B. (1990) *Separatism: Sources and Trends of Development*, Moscow: Znanie (in Russian).

Loginova V.P. (1982) *United Republic of Cameroon. Handbook*, Moscow: Nauka (in Russian).

Longari M. (2019) Cameroon's President Vows 'National Dialogue' to Ease Tensions with Anglophone Separatists. *France 24*, September 11, 2019. Available at: <https://www.france24.com/en/20190911-cameroon-president-biya-national-dialogue-anglophone-separatists>, accessed 06.08.2020.

Ngalim A.N. (2016) African Boundary Conflicts and International Mediation: The Absence of Inclusivity in Mediating the Bakassi Peninsula Conflict. *African Peacebuilding Network*. Working Paper. No 9. Available at: https://s3.amazonaws.com/ssrc-cdn1/crmuploads/new_publication_3/african-boundary-conflicts-and-international-mediation-the-absence-of-inclusivity-in-mediating-the-bakassi-peninsula-conflict.pdf, accessed 10.08.2020.

Ngwane M.G. (2003) Because We Were Involved (Reflections on the All Anglophone Conference Ten Years after). *Ngwane.com*. Available at: https://www.gngwane.com/files/acc110_years_after.pdf, accessed 09.08.2020.

Paul Biya's 2019 End of Year Message to Cameroonians (2019). *Journal du Cameroun*, December 31, 2019. Available at: <https://www.journalducameroun.com/en/paul-biyas-end-of-year-message-to-cameroonians-2>, accessed 16.08.2020.

Pommerolle M.-E., Heungoup H. (2017) The "Anglophone Crisis": A Tale of the Cameroonian Postcolony. *African Affairs*, vol. 116, no 464, pp. 526–538. DOI: 10.1093/afraf/adx021

Pool D. (1993) Eritrean Independence: The Legacy of the Derg and the Politics of Reconstruction. *African Affairs*,

vol. 92, no 368, pp. 389–402. Available at: <https://www.jstor.org/stable/723289?seq=1>, accessed 16.12.2020.

Rights Group Says over 100 Villages Burnt in Cameroon's Anglophone Regions (2018). *Journal du Cameroun*, August 22, 2018. Available at: <https://www.journalducameroun.com/en/rights-group-says-100-villages-burnt-cameroonsanglophone-regions>, accessed 15.08.2020.

Rubin N. (1971) *Cameroon: An African Federation*, New York: Praeger Publishers.

Sombaye E.J.R. (2018) *Inside the Virtual Ambazonia: Separatism, Hate Speech, Disinformation and Diaspora in the Cameroonian Anglophone Crisis*. Available at: <https://repository.usfca.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2242&context=thes>, accessed 02.08.2020.

Toh N.P. (2001) *The Anglophone Problem in Cameroon. The Prospects of Nonviolent Transformation: Proposals for Peaceful Transformation of the Anglophone Problem in Cameroon*, Ann-Arbor: University of Michigan.

Unrepresented Nations and Peoples Organization (2020). *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Unrepresented_Nations_and_Peoples_Organization, accessed 02.08.2020.

Willis R., McAulay J., Ndeunyema N., Angove J. (2019) *Human Rights Abuses in the Cameroon Anglophone Crisis. A Submission of Evidence to UK Parliament*. Available at: <https://ohrh.law.ox.ac.uk/human-rights-abuses-in-the-cameroon-anglophone-crisis-recommendations-for-action>, accessed 05.08.2020.

Yearwood P.J. (1993) In a Casual Way with a Blue Pencil: British Policy and the Partition of Kamerun, 1914–1919. *Canadian Journal of African Studies/La Revue canadienne des études africaines*, vol. 27, no 2, pp. 218–244. DOI: 10.1080/00083968.1993.10804318